

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ПРЕЛЮДИЯ.....	5
Глава 2. БЕЛЫЕ ЛОТОСЫ АННАМА.....	44
Глава 3. СТАЛЬНЫЕ АКУЛЫ ЯВАНСКОГО МОРЯ.....	122
Глава 4. ПРИЗРАЧНЫЕ ТЕНИ ХРАМА ЯСУКУНИ.....	191
Глава 5. ГЕНЕРАЛЫ И МАРШАЛЫ. ПОЗОЛОЧЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ С КРОВАВЫМ ОТЛИВОМ.....	212
Глава 6. ГОРЯЧИЕ ПЕСКИ АРИЗОНЫ.....	243
Глава 7. ЗЛОЕ СОЛНЦЕ ЗАМОРСКИХ ДЬЯВОЛОВ.....	302
Послесловие.....	348

Глава I

ПРЕЛЮДИЯ

31 октября, токийское время 02:10. Япония, остров Хонсю. Резервный бункер управления ВВС Сил Самообороны, авиабаза Мисава.

Минору Гэнда устало потер виски. Хотелось прилечь и отдохнуть, урвать хоть какую-то пару часов сна, ведь он не спал уже почти двое суток. Но события, произошедшие с его страной, которая еще неделю назад гордо носила название Страна восходящего солнца, острым лезвием самурайского меча резали его душу. Вслед за ударом по Хоккайдо, который легко затмил ужасы Хиросимы и Нагасаки, последовали новые удары по многострадальной земле Ямато, еще более ужасные. Сначала эти проклятые русские ракетноносцы проделали с основными узлами ПВО авиационного командования сил самообороны на трех островах Японии — Хонсю, Кюсю и Сикоку ту же дьявольскую штуку, что и несколькими днями ранее с Хоккайдо. Удар был нанесен в основном по РЛС и пусковым установкам ЗРК «Найк-Геркулес», аэродромы большей частью игнорировались. А может, у русских просто не было столько ракет, чтобы ударить еще и по аэродромам? Появление двух эскадрилий китайских бомбардировщиков (то, что это китайцы, стало ясно сразу же — только у них на вооружении еще оставались копии американских В-29) над южной оконечностью Кюсю было

сочтено отвлекающим маневром, с целью отвлечь истребители ПВО сил самообороны. Китайские самолеты, фактически являвшиеся не самыми лучшими копиями В-29 советского производства, были быстро сбиты истребительными силами Юго-западного авиакрыла. Причем Гэнду неприятно удивила неэффективность новейших сверхзвуковых перехватчиков F-104J. Некоторые самолеты из эскадрильи «Старфайтеров» японской сборки, всего менее года, как вышедших из цехов завода «Мицубиси», вообще вернулись без побед. В то же время как старички F-86F, собранные на том же заводе, но шестью годами ранее, смогли сбить куда больше бомбардировщиков. Точку поставил дивизион ЗРК «Найк-Геркулес», размещенный возле Нахи, ссадивший на землю последние четыре «Суперкрепости», так и не достигшие острова Кюсю.

Но угроза с северо-запада оказалась гораздо хуже. Пока изрядно потрепанные истребители американцев и японских Сил самообороны раз за разом пытались безуспешно прорваться к советским ракетноносцам, неся ощутимые потери, более чем сотня русских машин смогла выпустить свои ракеты. Были уничтожены все позиции ЗРК, и почти все радары. И в этот момент, когда почти все японские и американские истребители были в воздухе или садились на аэродромы на последних каплях горючего, когда контроль над воздушной обстановкой был полностью утерян, в небе над Японией появились основные силы китайской авиации. Еще три десятка В-29. Два десятка новых Ту-16 в бомбардировочном варианте. И почти пять сотен Ил-28. Они появились практически над всеми городами центральной и южной Японии. И лишь небольшую часть из них успели сбить зенитная артиллерия и горстка истреби-

телей, оставшихся без наведения и управления. Остальные безнаказанно открыли створки бомболоуков, и на священную землю Ямато сошел ад. Все, абсолютно все бомбы, сброшенные китайцами, оказались химическими. Часть с ипритом и фосгеном, но внутри подавляющего большинства китайских авиабомб был зарин.

И тут фатальным оказались несколько, казалось, не связанных между собой факторов. Плотная застройка японских городов. Большой, чем у воздуха, удельный вес зарина. И тот факт, что основная часть сооружений гражданской обороны японских городов представляла собой укрытия, а не убежища. Просто подвалы, цокольные этажи зданий, подземные гражданские сооружения — метро, автостоянки, туннели и пешеходные переходы. Подавляющее большинство этих сооружений оказалось плохо оборудовано фильтровентиляционными установками, или не снабжено ими вообще. Там можно было спастись от излучения и ударной волны ядерного взрыва, но от нервно-паралитического газа можно было уцелеть только в защитных костюмах и индивидуальных средствах защиты. А у основной массы гражданского населения были только противогазы, да и теми вовремя сумели воспользоваться только редкие счастливики. К тому же ситуацию усугубило то, что система оповещения гражданской обороны не во всех городах сработала своевременно. Сказалась предварительная атака русских ракетноносцев на РЛС и центры управления ПВО, с которыми были частично совмещены пункты оповещения ГО. Даже на Токио бомбы начали падать, когда население еще бежало в укрытия и убежища, или толпилось у входов перед ними.

Минору Гэнда вспомнил первые оценки потерь, которые были в сводке, доставленной час назад, и по-

ежился. Уже эти цифры превысили три миллиона человек только погибшими, а что же будет, когда силы ГО обойдут всё, и достанут всех пораженных? К тому же система здравоохранения оказалась совершенно не готова к такому количеству пострадавших от химического оружия. Люди, которых в иной ситуации можно было спасти, продолжали умирать. И, самое главное, Минору Гэнда решительно не понимал, за что? Ради чего Япония приносит такие жертвы, ради чего она участвует в этой кошмарной войне? Сам Гэнда в прошлую войну был не только штабным теоретиком, первым в мире разработавшим стратегию массированного применения авианосных групп. Что бы там ни говорили его недоброжелатели, с одним из которых, кстати, ему сейчас придется встретиться, он лично участвовал во многих сражениях Второй мировой войны, его налет составил более трех тысяч часов. В конце войны, когда многие упали духом, он организовал элитное авиационное соединение, 343-й кокутай¹, как альтернативу подразделениям камикадзе.

Гэнда все еще верил, что японские пилоты даже в конце войны способны на равных сражаться с опытными американскими летчиками, летающими на новейших самолетах. Он лично считал, что истребитель «Каваниши» N1K2 превосходит американские «Хэлкэты» и «Корсары», при условии наличия в нем опытного пилота, что неоднократно доказывали на деле пилоты его кокутая. Соединение Гэнды оставило в истории заключительного этапа войны на Тихом океане чрезвычайно

---

¹ Кокутай — в японском императорском флоте соединение, примерно равное советской авиационной дивизии или американскому авиакрылу. Истребительный кокутай в 1944–1945 гг. включал в себя от 90 до 120 самолетов.

яркий, но короткий след из череды головокружительных побед, но, увы, уже не смогло спасти Японию от поражения.

Но тогда Япония воевала за понятные цели. С Китаем, затем с Россией, снова с Китаем, а потом с целой коалицией во главе с США. Сначала за ресурсы, за доминирующее положение в этой части планеты, потом желая удержать завоеванные ресурсы, и лишь в самом конце, за само свое существование. И начинала все войны Япония сама, выбирая, где и когда ударить. А сейчас? Непонятный и совершенно неинтересный для Японии конфликт на противоположной стороне земного шара, и вот уже на японские города, порты и аэродромы падают русские ядерные ракеты! Потом ее атакуют русские самолеты, а затем — даже китайские! Китайцы, эти грязноногие пожиратели чеснока и свинины, которых вот уже последние семьдесят лет японская императорская армия гоняла, как стая гончих гоняет зайца по рисовому полю, нагло бомбят города священной земли Ямато! А все потому, что Япония не вела самостоятельную политику, а следовала покорно за американским безумным президентом, как буйвол за крестьянином на веревочке.

Гэнда не любил русских, даже ненавидел их, и презирал китайцев. Но он точно так же ненавидел и американцев. Да, он помнил, что частично при их поддержке он занял этот пост. Да, он не забыл, что он награжден орденом «Легион Почета», высшей американской наградой для военнослужащих других государств. «За исключительные заслуги и выдающиеся достижения по службе в чрезвычайной обстановке», так написано в наградном листе. Но он не забыл так же, что американцы были его врагами на протяже-

нии долгих четырех лет, врагами, с которыми он неоднократно сходил лицом к лицу, теряя товарищей. Также он не забыл, что они сбросили атомную бомбу на Хиросиму. Город, где он родился, вырос и окончил школу. Поэтому он ненавидел американцев даже больше, чем русских, но ему приходилось скрывать свои эмоции за вечной бесстрастной маской спокойного лица японского офицера.

Но теперь это недолго продлится. Ну все, хватит. Ему надо сосредоточиться и убедить человека, которого только что нашла спасательная служба. Первого из того списка, что выдал Гэнда своему адъютанту сразу после китайского налета. Конечно, идеальный вариант, если бы это был один из офицеров его кокутая, тем бы было достаточно его просьбы. А этого придется уговаривать. Сабуро Сакаи. Четвертый по результативности японский ас в прошлую войну. Самурай и сын самурая, из-за этого они в прошлом недолюбливали друг друга. Сакаи, как третий сын (его имя так и означало — третий) потомственной династии самураев, презрительно отзывался о Минору Гэнда, как сыне фермера, фактически крестьянина. «Голоногого», как с усмешкой называли простолюдинов аристократы в императорской Японии. В этом вся причина. А все слова об «осторожной трусости», которыми бросался подвыпивший Сакаи в кругу безбашенных пилотов своего сентая, это только объяснение причин их неприязни. Но у кандидатуры Сакаи есть три огромных плюса.

Во-первых, он, как и Гэнда, недолюбливает американцев. Это относится практически ко всем пилотам, воевавшим в прошлую войну под знаменами императора. У молодых все не так, поэтому Гэнда и не может доверить такой сложный и рискованный план молодым.

Во-вторых, он пилот *императорского флота*. И император для него не пустой звук или замшелый символ, как, опять же, для молодого поколения, а по-прежнему император. Божественный Тенно страны Ямато, прямой потомок Аматаэрасу, богини солнца, 124-й по счету, а не какой-то там «символ государства и единства народа», как писалось в послевоенных указах, изданных под диктовку американцев.

И, наконец, в-третьих, после войны Сабуру Сакаи, потрясенный поражением императорской Японии, принял буддизм. И поклялся не убивать ни одного живого существа. И поэтому миссия, которую Гэнда планирует ему доверить, вызовет у Сабуру горячее одобрение. Ведь там не надо будет убивать, напротив, сделать все, чтобы прекратились убийства на многострадальной земле Ямато.

— Зачем вызывал? — сразу, как только вошел, произнес Сабуру.

Гэнда мысленно поморщился. Сакаи в своем репертуаре. Наглое и постоянно хамящего руководству солдата, но при том необычайно геройского и не боящегося ни начальства, ни врага, ни демонов. Ну что же, так будет даже легче построить разговор.

— Садись. Прочти это, — сухо сказал Гэнда, протягивая ему пачку листов. Он специально приказал подготовить и распечатать эти документы.

Сакаи схватил первый лист, поднеся его к здоровому глазу, начал читать. По мере прочтения выражение лица его менялось, и когда он полностью ознакомился с первым документом, лицо его вполне могло послужить натурой для мангак, которые рисуют свои модные картинки. Во всяком случае, его единственный живой глаз был таким же круглым. Гэнда внутренне усмех-

нулся. Все-таки пилоты Императорского флота, это не какая-то гражданская шелупонь. Итоговая сводка потерь по гражданскому населению за последние сутки могла вызвать инфаркт у неподготовленного человека. А этот всего-навсего на пару минут превратился в персонажа аниме.

— Но это же... Как так могло случиться... Великий Будда... — глухо пробормотал Сакаи.

— Наши новые американские «друзья», — последнее слово Гэнда выговорил таким тоном, что любому понятно было, что он относится к ним совершенно иначе, — оказались не так сильны и могущественны, как убеждали нас все это время. И они не смогли защитить землю Ямато, как обещали. Соберись, Сабуро, и не взывай к богам. Они не придут и не помогут, как не пришли к нам на помощь семнадцать лет назад. Помочь Ямато должны мы сами. Но не все так безнадежно.

Он протянул ему еще две бумаги. Первая из них — безликий рапорт служащего сил гражданской обороны Японии. О своевременном спасении определенного количества населения, своевременно вывезенного из небольшого убежища в пригороде Киото. Ничем не примечательная бумага, если бы не пара строчек в списке выживших. Сёва Хирохито и его семья. Минуру внутренне вздрогнул от негодования. Всего семнадцать лет прошло, а среди чиновников уже появились такие типы, для которых божественный Тенно всего-навсего гражданин Японии Сёва Хирохито! Но сейчас у них появился шанс исправить и этот уродливый перекося в сознании некоторых жителей страны Ямато, вызванный кока-колой, жвачкой, гамбургерами и прочими мерзостями заокеанских гайдзинов.

Но главное содержалось во второй бумаге. Минору вспомнил, как он при встрече с Императором в течение нескольких часов почти израсходовал почти весь немаленький запас своего красноречия, чтобы убедить его подписать этот текст. Вспоминая прошлое, чтобы убедить адмиралов Японии во главе с самим Ямамото принять его план нападения на Перл-Харбор, оказалось гораздо проще. Но все-таки Император, со многочисленными оговорками и правками, подписал текст, который принес ему Гэнда. И Минору знал, что ему будет чем гордиться. Этот листочек бумаги будет еще более известен и значим для страны, чем его давешний превосходный план, так блестяще исполненный, плоды которого были так бездарно растрочены адмиралами Японии.

Действительно, «Призыв Императора», как впоследствии стали называть этот текст, в итоге стал наравне с другими официальными и не очень официальными документами, которые все-таки положили конец Третьей мировой войне. Это было тем более удивительно, что в тексте полностью отсутствовали какие-либо конкретные приказы и указания. Все-таки японцы удивительная нация, разительно отличающаяся от других. Достаточно было простого листка бумаги, подписанного лицом, которое вот уже семнадцать лет официально считалось утратившим свою божественную сущность, и своевременных четких приказов, отданных в нужное время и нужных местах небольшой группой офицеров, оказавшихся на ключевых постах. И остатки государственной машины, со скрипом, но медленно завертелись в нужном направлении. Но Сабуро Сакай в этом хитроумном плане отводилось особое место.

— Саму идею я понял. Вы хотите прекратить эту войну, по крайней мере, на территории Японии, сделав ее нейтральной страной. Но не хотите заявлять об этом официально, по крайней мере, в ближайшее время. Но как такое вообще возможно, и какова моя роль в этой твоей головоломке? По-другому это никак не назовешь, — сказал Сакаи.

— То есть ты согласен помочь? — Сразу взял быка за рога Гэнда.

— Если мне для этого не придется убивать — да, — ответил Сабуро. — Но зачем тебе старый увечный пилот? У вас, что, кончились молодые и здоровые?

— Ты храбро бился с американцами в прошлую войну. И не испытываешь любви к ним сейчас. А «молодые и здоровые» смотрят янки в рот, как будто это воплощение самого Будды. Мне нужен пилот. Хороший пилот, но еще такой, который будет разделять мои намерения. Сбивать врагов и проявлять чудеса героизма могут другие. Те самые, «молодые и здоровые», которые не рассуждают, а выполняют приказы. Даже самые безумные, подобно тем, что завели нашу страну в самые задницы восточных демонов. Мне же надо, чтобы ты как можно быстрее доставил вот это к русским. — С этими словами он протянул Сакаи еще несколько листов бумаги с текстом, напечатанным на двух языках. Японском и русском.

— И чтобы ни одна живая душа в Японии не увидела даже одного слова из этого документа.

Сабуро погрузился в чтение, брови его поднимались вверх с каждой строчкой. Дочитав документ до конца, он вопросительно уставился на Минору.

— И вот с этим ты мне предлагаешь лететь к русским? Почему ты уверен, что они примут *такое* предложение?

— Потому что Америка не проиграла войну. Она все еще сильна и полна решимости сражаться. До конца, до последнего человека. Вот только сражения эти будут в основном проходить на чужой для нее территории, в том числе и на земле Ямато. И очень вероятно, что до последнего японца. А русские согласятся, договорились же как-то они с Францией?

— Хорошо. Ты меня убедил. Я сделаю это, иначе Япония действительно может превратиться в страну мертвых. Ты же придумал, когда, на чем и откуда мне вылетать?

— Сначала скажи мне, на чем ты хочешь лететь.

— Современные истребители, и вообще, реактивные самолеты отпадают. Я мало знаком с ними, у них мало топлива, они требовательны к посадочной полосе, и вообще, надо лететь на таком самолете, которые русские не воспримут как угрозу.

— Смотри. — С этими словами Минору Гэнда поднялся, подходя к большой карте, висящей на стене. — Здесь, в Мисаве есть «Дакота» и наш связной трехместный «Кавасаки» KAL-2. Маленький моноплан, с поршневым двигателем в 240 лошадиных сил.

— «Дакота» слишком большая. Я бы взял «Кавасаки», как у него с дальностью?

— Почти девятьсот километров, тебе хватит. В район Владивостока лететь рискованно. Часть бомбардировщиков Лаппо прорвалась туда, сбросив атомные бомбы. Мы просто не знаем, в каком состоянии аэродромы русских в этом районе. А вот русская ПВО сейчас там собьет любой самолет, не задумываясь. И еще, туда надо вылетать с аэродромов на Хонсю, а это слишком много ненужных глаз и лишних вопросов. Поэтому ты через час берешь бумаги, берешь двух

пассажиров, один из них переводчик, а другой мой адъютант. Люди проверенные, все знают, и все сделают, их надо только привезти к русским. И вы перелетаете на Хоккайдо, на небольшой аэродром возле Сибецу. Американцев с авиабаз острова мы убрали, они думают, что все аэродромы на Хоккайдо до сих пор не дезактивированы или вообще уничтожены. Начальник аэродрома — мой бывший подчиненный, из 343-го кокутая. Лишних вопросов вам задавать не будет, тем более я ему передам свой приказ. Что у вас секретная миссия. Вас там дозаправят, и вы сразу вылетаете на Карафуто. Возле города Тоёхара, сейчас он называется Южно-Сахалинск, есть бывший наш аэродром Киёкава. И в сорока километрах к северу от него есть еще один. По данным радиоразведки, оба в рабочем состоянии. От Сибецу до Киёкава по прямой всего чуть больше двухсот километров, так что лучше сразу летите на малой высоте.

О том, справится ли Сабуро с таким полетом, Минору Гэнда даже не счел нужным спросить. Человеку, который однажды смог пролететь на поврежденном «Зеро», да еще раненым, с пульей в глазу, целую тысячу километров, а потом посадить самолет, несмотря на почти полную потерю зрения, такой вопрос мог показаться оскорбительным.

31 октября, токийское время 04:23. Япония, остров Хоккайдо. Акеши. Станция гидроавиации морских Сил самообороны.

Несколько человек, одетых в защитные костюмы, быстро подхватили причальные тросы, надежно прижимая летающую лодку SA-16 «Альбатрос». Амфибия

была построена американцами на заводе «Грумман», но несла опознавательные знаки японских морских Сил самообороны. Другие люди быстро вытаскивали из салона раненых и обожженных людей в американской морской форме. Третьи так же быстро, не слушая возражений, снимали с них всю одежду и заводили в большую палатку, установленную тут же, на берегу. В палатке была развернута мощная душевая, и после наскоро проведенной дезактивации, американцев, просто закутанных в выданные им одеяла, чуть ли не насильно заталкивали в очередной вертолет, который даже не оставливал винты.

— Все, это последние, — сказал один из японских офицеров, снимая надоевший противогаз, как только вертолет поднялся в воздух.

— Куда их всех? И зачем этот весь маскарад? — спросил другой офицер, явно моложе первого. Он тоже снял противогаз, впрочем, как и остальные японцы. Некоторые даже сняли капюшоны и расстегнули защитные костюмы.

— Их на Хонсю, на авиабазу Мисава. А маскарад... Тебе мало того, что русские устроили здесь несколько дней назад? Силы самообороны после этого не летают за пределы территории острова. А русские в ответ не нападают на нас. Мы убрали все американские части с Хоккайдо именно поэтому, а не по причине какой-то зверской радиации. Вот поэтому и это представление для наших немногих уцелевших союзников из потопленной TF-71. По ней одной русские нанесли как минимум шесть ядерных ударов. Представляешь, что бы русские сделали с нашим островом, если бы мы позволили американцам пользоваться нашими аэродромами на нем во время сражения?

31 октября, токийское время 07:40. СССР, остров Сахалин. 40 километров к северу от Южно-Сахалинска, аэродром Сокол.

На аэродром Хомутово, или, как он раньше назывался, Киёкава, Сабуро Сакаи вышел, когда на земле уже был предрассветный сумрак. Ну, почти темно, но контуры аэродрома и строений можно было углядеть. Его самолет, легкий низкоплан фирмы «Кавасаки», во многом напоминающий американский «Бичкрафт Бонанзу», и с американским же двигателем «Лайкоминг», сразу после взлета с Хоккайдо пошел на малой высоте. Метров двести над беспокойным морем. Сакаи летел бы еще ниже, но «Кавасаки», в отличие от испытанного и знакомого «Зеро», был ему еще непривычен. Но с каждой минутой пилотирования Сакаи все больше и больше начинал нравиться этот незатейливый самолетик. И при приближении к Карафуто он уже смело снизился, заняв высоту чуть менее ста метров. Но при подлете к аэродрому Киёкава он обнаружил, что по взлетной полосе, мигая навигационными огнями и начиная взлет, ползет двухмоторный транспортный самолет. Он резко заложил правый вираж, едва не цепляя кроны деревьев. ПВО аэродрома его заход на малой высоте натуральным образом проворонила. И Сакаи, рискованным маневром зашел на посадку, намереваясь сесть на рулежке. Все-таки садиться на полосу перед взлетающим транспортником, это почти верная катастрофа. Но уже приближаясь к земле, Сакаи увидел, что в начале рулежки стоит, ожидая, когда освободится место взлета, истребитель МиГ-17, причем без всяких огней. Сабуро его увидел в самый последний момент. Для того чтобы избежать столкновения, понадобилось